

07.2

Газочувствительные свойства пленок твердого раствора $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$

© В.И. Николаев^{1,2}, А.В. Алмаев^{3,4}, Б.О. Кушнарв³, А.И. Печников^{1,2}, С.И. Степанов^{1,2},
А.В. Чикиряка¹, Р.Б. Тимашов¹, М.П. Щеглов¹, П.Н. Бутенко^{1,3}, Е.В. Черников^{3,4}

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

² ООО „Совершенные кристаллы“, Санкт-Петербург, Россия

³ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

⁴ ООО „Фокон“, Калуга, Россия

E-mail: nkvlad@inbox.ru

Поступило в Редакцию 1 апреля 2022 г.

В окончательной редакции 18 мая 2022 г.

Принято к публикации 6 июня 2022 г.

Исследовано влияние состава газовой среды на электропроводящие свойства пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$, полученных методом хлоридной газофазной эпитаксии. В интервале температур 100–550°С пленки $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ проявляют высокую чувствительность к H_2 , NH_3 и CO , характеризуются высоким быстродействием и низким базовым сопротивлением. Предложен качественный механизм чувствительности пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ к газам.

Ключевые слова: $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$, хлоридная газофазная эпитаксия, газовая чувствительность.

DOI: 10.21883/PJTF.2022.14.52869.19211

Пленки полупроводниковых оксидов металлов широко применяются в газовых сенсорах [1,2]. Традиционно используются оксиды как *n*-типа проводимости (SnO_2 , ZnO , TiO_2 , $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$, WO_3), так и *p*-типа (CuO , NiO , Cr_2O_3 , Co_3O_4). Ранее мы сообщали о газовых сенсорах на основе Ga_2O_3 [3,4]. Оксид индия (In_2O_3) также является перспективным материалом для газовых сенсоров с высокой чувствительностью к малым концентрациям CO , O_3 , NO_x [5,6].

Одним из методов повышения чувствительности и селективности полупроводниковых сенсоров газа является использование смесей и твердых растворов различных оксидов. Возможность варьирования электрофизических свойств полупроводника путем изменения состава открывает перспективы для разработки новых функциональных материалов для сенсорных систем [7]. Твердые растворы $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ представляют интерес для применения в газовых сенсорах ввиду возможности управления шириной запрещенной зоны, химическими и электрофизическими свойствами путем изменения компонентного состава.

В работе [8] было показано, что при прочих равных условиях нанопроволоки $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ демонстрируют более высокие отклики на $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ и NO_2 , чем нанопроволоки из чистого In_2O_3 . В работе [9] исследовались газочувствительные свойства оксидных композиций $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ с содержанием оксида галлия 1–8 wt.%. Сенсоры на основе $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ (1 wt.% Ga_2O_3) показывали больший отклик по сравнению с сенсорами на основе чистого In_2O_3 . Авторы [10] исследовали газочувствительные свойства тонких пленок $\text{Ga}_2\text{O}_3\text{—In}_2\text{O}_3$, полученных магнетронным распылением мишени из эвтектического сплава Ga—In (76% $\text{Ga—24\% In}$). По сравнению с пленками на основе Ga_2O_3 пленки $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$

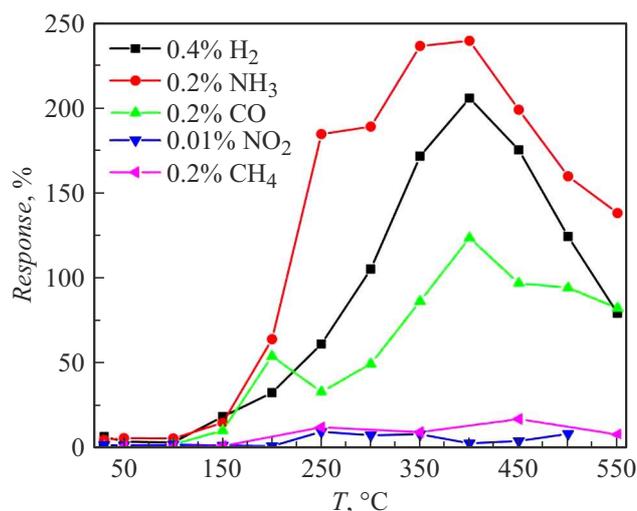
показывали схожие характеристики при воздействии $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$, $\text{C}_3\text{H}_6\text{O}$ и NH_3 , однако обладали более низкой рабочей температурой T . Также сообщалось, что сенсоры на основе пленок 50% $\text{In}_2\text{O}_3\text{—50\% Ga}_2\text{O}_3$ обладают высокой селективностью к NH_3 [11]. Газовые сенсоры на основе пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ (96:4 wt.%) на стеклокерамических подложках показали высокую чувствительность к $\text{C}_3\text{H}_8\text{—C}_4\text{H}_{10}$ и C_4H_{10} при $T = 250^\circ\text{C}$ [12].

В настоящей работе сообщается об исследовании чувствительности электросопротивления пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ к различным газам в интервале температур $T = 30\text{—}550^\circ\text{C}$.

Пленки $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ толщиной 0.5 μm были получены методом хлоридной эпитаксии (HVPE) на подложках сапфира [13,14]. В качестве прекурсоров использовались InCl_3 , GaCl и O_2 . Температура роста пленок составляла 625°С. Номинальная концентрация Ga при данных условиях роста составляла около 10 at.%. Морфология поверхности пленок исследовалась при помощи сканирующей электронной микроскопии (SEM), химический и фазовый состав — с помощью энергодисперсионной рентгеновской спектроскопией (EDS) и рентгеновской дифракции (XRD) соответственно.

При анализе XRD-спектров пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ не удалось обнаружить пиков, которые можно ассоциировать с $(\text{In}_x\text{Ga}_{1-x})_2\text{O}_3$. Однако были получены рефлексы от плоскостей (222), (444), (004), (008) и (322), соответствующие кубическому *c*- In_2O_3 . Эта же особенность $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ отмечается в [15], где исследованы составы с большим содержанием Ga_2O_3 .

SEM-изображения показали, что полученные пленки $\text{In}_2\text{O}_3\text{—Ga}_2\text{O}_3$ имеют зернистую структуру с развитой поверхностью. Диаметр зерен D_g сопоставим с толщиной пленки. На поверхности пленок выделяются отдель-

Рис. 1. Температурные зависимости откликов пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ на различные концентрации H_2 , NH_3 , CO , NO_2 и CH_4 .

ные кристаллиты с треугольной и квадратной огранкой, латеральным размером до $1\ \mu\text{m}$ и высотой, соизмеримой с толщиной пленки. EDS-анализ показал наличие In , Ga и O в концентрациях, близких к номинальным. Кроме того, EDS-спектры показали присутствие Al , что, по всей видимости, связано с алюминием, входящим в состав сапфировой подложки.

Подробно экспериментальные результаты, включающие XRD-дифрактограмму и SEM-изображение поверхности, представлены в более ранней работе [13], там же был проведен их анализ.

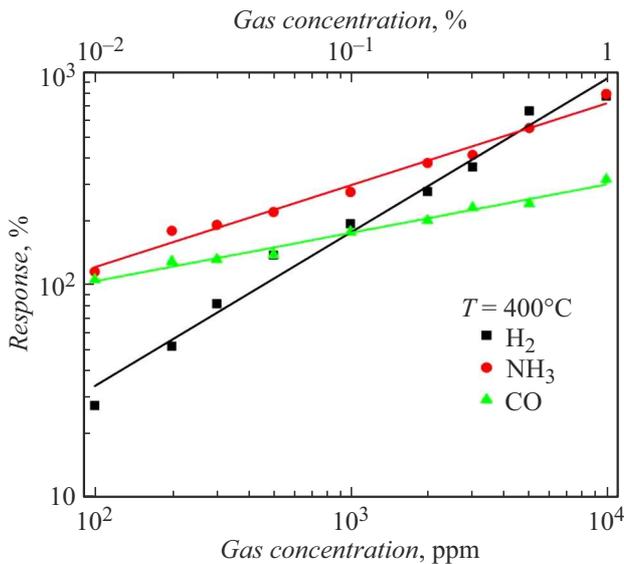
На поверхности пленок формировались Pt -контакты на расстоянии $150\ \mu\text{m}$ друг от друга. Далее пластины разрезались на чипы размером $1.2 \times 1.3\ \text{mm}$. Измерения вольт-амперных характеристик (ВАХ) и временных зависимостей сопротивления образцов проводились в темновых условиях в атмосфере чистого воздуха или в газовой смеси чистый воздух—целевой газ. Исследовалась чувствительность пленок к H_2 , NH_3 , CO , NO_2 и CH_4 . Оборудование для исследования влияния газов на электропроводящие свойства пленок описано в работе [3].

Исследуемые структуры показывают чисто резистивное поведение, ВАХ образцов в интервалах напряжений $U = 0\text{--}5\ \text{V}$ и температур $T = 30\text{--}550^\circ\text{C}$ в атмосфере чистого воздуха являются линейными. Воздействие газов приводило к изменению наклона ВАХ без проявления каких-либо особенностей. Пленки $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ характеризуются низким сопротивлением в чистом сухом воздухе R_{air} . Удельное сопротивление одного из образцов в чистом сухом воздухе при повышении T от 30 до 300°C снижается с $2.80 \cdot 10^{-5}$ до $1.02 \cdot 10^{-5}\ \Omega \cdot \text{cm}$ и затем с дальнейшим повышением T до 550°C возрастает до $1.31 \cdot 10^{-5}\ \Omega \cdot \text{cm}$. Воздействие восстановительных газов (H_2 , NH_3 , CO и CH_4) приводило

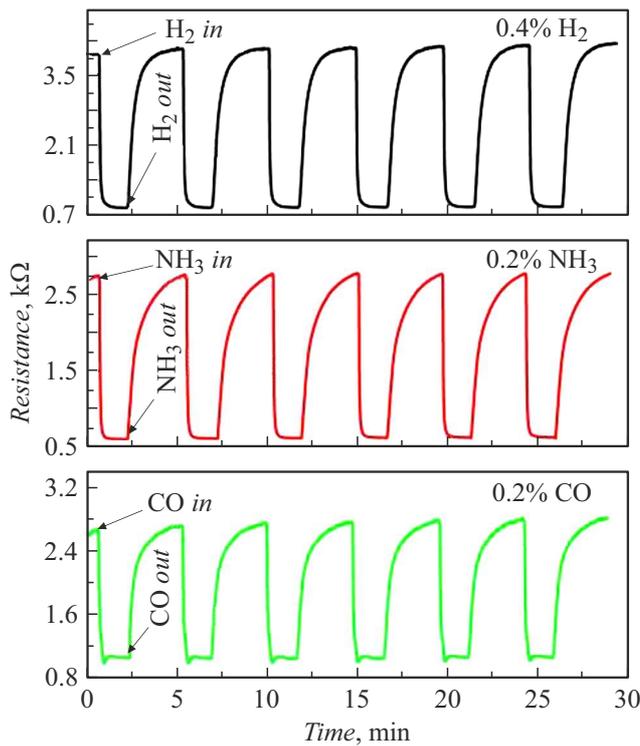
к обратимому уменьшению сопротивления R пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$. Напротив, воздействие окислительного газа (NO_2) приводило к обратимому увеличению сопротивления R . В качестве отклика было выбрано отношение $(\Delta R/R_g) \cdot 100\%$, где $\Delta R = |R_{air} - R_g|$, R_g — сопротивление пленки в газовой смеси чистого сухого воздуха и целевого газа. Значения R_{air} и R_g определялись по квазистационарным участкам временных зависимостей сопротивлений пленок в чистом сухом воздухе и в газовой смеси чистого сухого воздуха и целевого газа. Измерения отклика структур проводились при $U = 2\ \text{V}$.

При повышении T отклик сначала растет, достигая максимума при температуре T_{max} , а затем снижается (рис. 1). Значения T_{max} при воздействии H_2 , NH_3 и CO составляли 400°C , а при воздействии CH_4 и NO_2 — 450 и 250°C соответственно. Наиболее высокие отклики наблюдались для H_2 , NH_3 и CO , поэтому дальнейшие исследования газочувствительных свойств пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ проводились при воздействии именно этих газов. Зависимости откликов от концентраций газов описываются степенными законами и линеаризуются в двойных логарифмических координатах (рис. 2). Показатели степени при воздействии H_2 , NH_3 и CO при $T = 400^\circ\text{C}$ составляют 0.72 ± 0.03 , 0.38 ± 0.02 и 0.21 ± 0.01 соответственно. На рис. 3 показаны временные зависимости сопротивления пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ при $T = 400^\circ\text{C}$ и циклическом шестикратном воздействии H_2 , NH_3 и CO . Отклонения R_{air} и R_g от средних значений не превышали 1.5, 0.2 и 6% при воздействии H_2 , NH_3 и CO соответственно. При длительных испытаниях, тех же значениях T и концентраций газов, когда образцы после проведения экспериментов хранились в герметичной упаковке, в течение двух недель с интервалом 1–2 дня наблюдались возрастания откликов в 1.7, 1.5 и 1.35 раза при воздействии H_2 , NH_3 и CO соответственно, главным образом за счет снижения R_g . Наиболее значительные увеличения R_g и отклика имели место в первые пять суток испытаний. Время отклика t_{res} измерялось как временной интервал между началом воздействия на пленку соответствующей газовой смеси и моментом падения сопротивления до уровня $1.1R_g$. Время восстановления t_{rec} измерялось как временной интервал между началом продувки измерительной камеры чистым воздухом и подъемом сопротивления до уровня $0.9R_{air}$. В таблице представлены значения t_{res} и t_{rec} при $T = 400^\circ\text{C}$ и фиксированных концентрациях газов. При воздействии NH_3 и CO пленки характеризуются короткими временами отклика t_{res} и длительными временами восстановления t_{rec} . Наиболее высокое быстрое действие наблюдалось при воздействии на пленки H_2 . Следует отметить, что t_{res} и t_{rec} включают время, необходимое для установления стационарного состояния атмосферы в измерительной камере.

Участки спада и нарастания на временных зависимостях сопротивления (рис. 3) могут быть аппроксимированы двумя экспоненциальными членами с разными постоянными времени. Биэкспоненциальный характер

Рис. 2. Зависимости отклика пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ при $T = 400^\circ\text{C}$ от концентраций H_2 , NH_3 и CO .

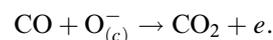
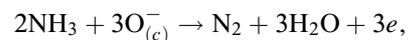
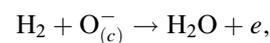
Рис. 3. Временные зависимости сопротивлений пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ при шестикратном воздействии H_2 , NH_3 , CO . $T = 400^\circ\text{C}$.

временных зависимостей сопротивления пленок свидетельствует о существовании двух процессов при адсорбции газовых молекул на поверхности $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$. Первый (быстрый) процесс обусловлен хемосорбцией газовых молекул на поверхности полупроводника, а второй, согласно работе [7], обусловлен взаимодей-

Времена отклика и восстановления пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ при воздействии H_2 , NH_3 , CO ($T = 400^\circ\text{C}$)

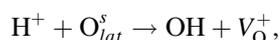
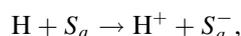
Время	Газ		
	H_2 (0.4%)	NH_3 (0.2%)	CO (0.2%)
t_{res} , s	21	15.5	17
t_{rec} , s	58.8	90.0	90

ствием газовых молекул с кислородом кристаллической решетки в приповерхностной части полупроводника (O_{lat}^s). При концентрации электронов в пленках $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3 \sim 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ [16] дебаевская длина значительно меньше D_g , что характерно для надбарьерного механизма проводимости носителей заряда. На границах зерен полупроводника существует потенциальный барьер $e\phi_s$ для электронов, где e — заряд электрона, ϕ_s — поверхностный потенциал. В атмосфере воздуха на поверхности полупроводников n -типа, к которым относится $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$, хемосорбируется кислород, захватывая электроны из зоны проводимости и формируя в приповерхностной части полупроводника область, обедненную электронами. Появление отрицательно заряженных ионов кислорода на поверхности $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ вызывает изгиб энергетических зон вверх, и $e\phi_s \propto N_i^2$ [17,18]. При $T \geq 150^\circ\text{C}$ на поверхности In_2O_3 преобладает атомарная форма хемосорбированного кислорода $\text{O}_{(c)}^-$ [19]. Резонно предположить, что это справедливо и для пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$. Сопротивление пленки $R = R_0 \exp[e\phi_s/(kT)]$ [17,18], где R_0 — параметр, определяемый геометрическими размерами пленки и зерен полупроводника, а также ее электрофизическими характеристиками, слабо зависящими от электрического состояния поверхности, k — постоянная Больцмана. Хемосорбция кислорода приводит к увеличению $e\phi_s$ и R . Наличие потенциального барьера на границах зерен должно отражаться в нелинейности ВАХ, которая в нашем случае имеет место при $U > 5 \text{ V}$. В литературе [20,21] отмечается, что при $U = 0\text{--}5 \text{ V}$ ВАХ для низкоомных пленок ИТО (indium tin oxide) и высокоомных пленок SnO_2 являются линейными и симметричными при надбарьерном механизме проводимости. Мы полагаем, что при воздействии восстановительных газов на поверхности $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ происходят следующие реакции [17,18]:

В результате этих реакций уменьшаются N_i , $e\phi_s$ и R , в зону проводимости пленок $\text{In}_2\text{O}_3\text{--Ga}_2\text{O}_3$ поступают электроны, а продукты реакций десорбируются с поверхности в виде молекул H_2O , N_2 и CO_2 . В качестве

примера рассмотрим взаимодействие H_2 с O_{lat}^s :

где S_a — свободный центр адсорбции, в качестве которого могут выступать сверхстехиометрические атомы металлов, S_a^- — центр адсорбции с локализованным на нем электроном, V_O^+ — вакансия кислорода. В результате реакции с O_{lat}^s образуется нейтральная OH-группа, которая десорбируется с поверхности пленки, и повышается концентрация V_O^+ , которые при диффузии в объем полупроводника являются донорами электронов, что вызывает снижение R . Отметим, что процессы, связанные с взаимодействием между газовыми молекулами и O_{lat}^s , с последующей диффузией V_O^+ могут быть причинами значительных изменений R и отклика пленок при длительных испытаниях [22].

Ранее нами была исследована чувствительность к газам пленок $\epsilon(\kappa)$ - Ga_2O_3 толщиной $0.5 \mu m$, полученных методом HVPE [3]. В сравнении с этими пленками In_2O_3 - Ga_2O_3 характеризуется более высокими откликами на H_2 , NH_3 и CO , которые регистрируются в более широком интервале температур (начиная с $100^\circ C$). Кроме того, в отличие от других резистивных сенсоров на основе металлооксидных полупроводников пленки In_2O_3 - Ga_2O_3 обладают низким базовым сопротивлением R_{air} , что является привлекательным для разработки дешевых и надежных систем съема и обработки информации с сенсоров на основе этого материала. Зачастую высокое базовое сопротивление металлооксидных сенсоров соответствует их высокой чувствительности к газам. Это не позволяет интегрировать высокоомные сенсоры с микроконтроллерами и другими элементами обработки информации, полученными по стандартным микроэлектронным CMOS- и MEMS-технологиям, главным образом из-за трудности измерения малых токов и/или обеспечения точности этих измерений [23–25].

Установлена высокая чувствительность электросопротивления пленок In_2O_3 - Ga_2O_3 , полученных методом HVPE, к газам H_2 , NH_3 и CO в широком интервале температур от 100 до $550^\circ C$. Максимальный отклик на эти газы наблюдается при температуре $400^\circ C$. Из всех изученных в работе газов наибольшее быстрое действие пленки демонстрируют при воздействии H_2 . Сопротивления пленок In_2O_3 - Ga_2O_3 в воздухе и при воздействии газов отличаются низким дрейфом при многократном воздействии газов. Предложен механизм газовой чувствительности пленок. Предполагается, что молекулы H_2 , NH_3 и CO взаимодействуют не только с ранее хемосорбированным кислородом, но и с кислородом кристаллической решетки на поверхности полупроводника.

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (грант № 20-79-10043).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] M.V. Nikolic, V. Milovanovic, Z.Z. Vasiljevic, Z. Stamenkovic, *Sensors*, **20**, 6694 (2020). DOI: 10.3390/s20226694
- [2] N. Vorobyeva, M. Rumyantseva, V. Platonov, D. Filatova, A. Chizhov, A. Marikutsa, I. Bozhev, A. Gaskov, *Nanomaterials*, **11**, 2938 (2021). DOI: 10.3390/nano11112938
- [3] A. Almaev, V. Nikolaev, P. Butenko, S. Stepanov, A. Pechnikov, N. Yakovlev, I. Sinyugin, S. Shapenkov, M. Scheglov, *Phys. Status Solidi B*, **259**, 2100306 (2022). DOI: 10.1002/pssb.202100306
- [4] A.V. Almaev, E.V. Chernikov, V.V. Novikov, B.O. Kushnarev, N.N. Yakovlev, E.V. Chuprakov, V.L. Oleinik, A.D. Lozinskaya, D.S. Gogova, *J. Vac. Sci. Technol. A*, **39**, 023405 (2021). DOI: 10.1116/6.0000723
- [5] G. Neri, A. Bonavita, G. Micali, G. Rizzo, E. Callone, G. Carturan, *Sensors Actuators B*, **132**, 224 (2008). DOI: 10.1016/j.snb.2008.01.030
- [6] H. Yamaura, K. Moriya, N. Miura, N. Yamazoe, *Sensors Actuators B*, **65**, 39 (2000). DOI: 10.1016/S0925-4005(99)00456-6
- [7] M.C. Carotta, A. Fioravanti, S. Gherardi, C. Malagú, M. Sacerdoti, G. Ghiotti, S. Morandi, *Sensors Actuators B*, **194**, 195 (2014). DOI: 10.1016/j.snb.2013.12.021
- [8] E. López-Aymerich, G. Doménech-Gil, M. Moreno, P. Pellegrino, A. Romano-Rodriguez, *Sensors*, **21**, 3342 (2021). DOI: 10.3390/s21103342
- [9] Ю.С. Гайдук, М.С. Охманюк, А.А. Савицкий, И.А. Таратын, *Вестн. БГУ. Сер. 2.*, № 3, 8 (2015). <https://elib.bsu.by/handle/123456789/158895>
- [10] A.G. Kozlov, O.V. Krivozubov, E.A. Kurdukova, M.N. Lila, in *2012 28th Int. Conf. on Microelectronics Proceedings (IEEE, 2012)*, p. 165. DOI: 10.1109/miel.2012.6222824
- [11] I.E. Demin, A.G. Kozlov, *AIP Conf. Proc.*, **2007**, 050004 (2018). DOI: 10.1063/1.5051948
- [12] M.S. Aleksanyan, V.M. Arakelyan, V.M. Aroutiounian, G.E. Shahnazaryan, *J. Contemp. Phys.*, **46**, 86 (2011). DOI: 10.3103/s1068337211020071
- [13] S. Stepanov, V. Nikolaev, A. Pechnikov, M. Scheglov, A. Chikiryaka, A. Chernykh, M. Odnobludov, V. Andreeva, A.Y. Polyakov, *Phys. Status Solidi A*, **218**, 2000442 (2021). DOI: 10.1002/pssa.202000442
- [14] В.И. Николаев, А.И. Печников, Л.И. Гузилова, А.В. Чикиряка, М.П. Щеглов, В.В. Николаев, С.И. Степанов, А.А. Васильев, И.В. Щемеров, А.Я. Поляков, *Письма в ЖТФ*, **46** (5), 27 (2020). DOI: 10.21883/PJTE.2020.05.49104.18107 [V.I. Nikolaev, A.I. Pechnikov, L.I. Guzilova, A.V. Chikiryaka, M.P. Shcheglov, V.V. Nikolaev, S.I. Stepanov, A.A. Vasil'ev, I.V. Shchemerov, A.Ya. Polyakov, *Tech. Phys. Lett.*, **46**, 228 (2020). DOI: 10.1134/S106378502003013X].

- [15] G. Korotcenkov, Iu. Boris, V. Brinzari, S.H. Han, B.K. Cho, Yu.N. Lychkovsky, *Ceram. Int.*, **41**, 7478 (2015). DOI: 10.1016/j.ceramint.2015.02.069
- [16] A. Papadogianni, T. Nagata, O. Bierwagen, *Jpn. J. Appl. Phys.*, **61**, 045502 (2022). DOI: 10.35848/1347-4065/ac4ec7
- [17] N. Yamazoe, K. Shimanoe, *J. Sensors*, **2009**, 875704 (2009). DOI: 10.1155/2009/875704
- [18] В.И. Гаман, *Изв. вузов. Физика*, **51** (4), 84 (2008). [V.I. Gaman, *Russ. Phys. J.*, **51**, 425 (2008). DOI: 10.1007/s11182-008-9065-7].
- [19] M.N. Romyantseva, E.A. Makeeva, S.M. Badalyan, A.A. Zhukova, A.M. Gaskov, *Thin Solid Films*, **518**, 1283 (2009). DOI: 10.1016/j.tsf.2009.07.201
- [20] C.-W. Lin, H.-I. Chen, T.-Y. Chen, C.-C. Huang, C.-S. Hsu, R.-C. Liu, W.-C. Liu, *Sensors Actuators B*, **160**, 1481 (2011). DOI: 10.1016/j.snb.2011.07.041
- [21] В.В. Симаков, О.В. Якушева, А.И. Гребенников, В.В. Кисин, *Письма в ЖТФ*, **31** (8), 52 (2005). [V.V. Simakov, O.V. Yakusheva, A.I. Grebennikov, V.V. Kisin, *Tech. Phys. Lett.*, **31**, 339 (2005). DOI: 10.1134/1.1920390].
- [22] G. Korotcenkov, B.K. Cho, *Sensors Actuators B*, **156**, 527 (2011). DOI: 10.1016/j.snb.2011.02.024
- [23] J.L. Merino, S.A. Bota, R. Casanova, A. Dieguez, C. Cane, J. Samitier, *IEEE Trans. Instr. Meas.*, **53**, 1173 (2004). DOI: 10.1109/TIM.2004.831459
- [24] D. Barrettino, M. Graf, S. Taschini, S. Hafizovic, C. Hagleitner, A. Hierlemann, *IEEE Sensors J.*, **6**, 276 (2006). DOI: 10.1109/JSEN.2006.870156
- [25] A. Lombardi, M. Grassi, P. Malcovati, S. Capone, L. Francioso, P. Siciliano, A. Baschiroto, *Sensors Actuators B*, **142**, 82 (2009). DOI: 10.1016/j.snb.2009.07.030